

№1. ОКТЯБРЬ 2015

ACADEMY

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

ISSN 2412-8236

9 772412 823603

Academy

№ 1, 2015

Москва
2015

Academy

№ 1, 2015

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 62019
Издается с 2015 года

Выходит ежемесячно
Published monthly

Сдано в набор:
12.10.2015
Подписано в печать:
14.10.2015

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,68
Тираж 1 000 экз. Заказ №451

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39, оф.307

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»
г. Москва

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика),
Алиева В.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук,
Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.*
(канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук,
Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.*
(канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол.
наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия),
Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед.
наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.*
(канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина),
Демчук Н.И. (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид.
наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.*
(канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук,
Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.*
(канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия),
Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон.
наук, Узбекистан), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.*
(канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия),
Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн.
наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия),
Розьходжаева Г.А. (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн.
наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.*
(д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина),
Сопов А.В. (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук,
Россия), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд.
мед. наук, Узбекистан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук,
Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд.
экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.*
(канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан),
Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

117321, РФ, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 140

СЛУЖБА ПОДДЕРЖКИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru>

e-mail: admbestsite@yandex.ru

© Academy/
Москва, 2015

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Стариков А. В., Хлесткова У. А.</i> Оценка вероятности возникновения неадекватной ситуации на опасных производственных объектах как метод промышленной безопасности	4
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	9
<i>Кузнецова М. А.</i> Базовые понятия экономической политики в управленческом контексте	9
<i>Кузнецова М. А.</i> Роль Экономической доктрины Российской Федерации как государственно-управленческого документа	11
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	13
<i>Нафикова Г. З.</i> Социокультурные основания безопасности	13
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	16
<i>Петрова М. И.</i> Эволюция эстетического идеала в условиях модернизации художественного образования	16
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	21
<i>Стасюк С. А.</i> Сакральное и профанное в художественном пространстве оперы-драмы.....	21
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	27
<i>Ильюшкин В. В.</i> Автостереотипы как проявление национальных и этнических стереотипов	27
<i>Ильюшкин В. В.</i> Соотношение между вербальным и реальным поведением в проявлении национального стереотипа	29
<i>Кузнецова М. А.</i> Государственная политика как управленческая категория	32

Оценка вероятности возникновения неадекватной ситуации на опасных производственных объектах как метод промышленной безопасности Стариков А. В.¹, Хлесткова У. А.²

¹Стариков Алексей Викторович / Starikov Alexey Viktorovich – эксперт по промышленной безопасности;

²Хлесткова Ульяна Александровна / Hlestkova Juliana Alexandrovna – эксперт по промышленной безопасности,

Центр лицензионных экспертиз «ЦЕЛЭКС», г. Самара

Аннотация: в статье анализируются основные причины и вероятность возникновения ошибочных действий человека на опасных производственных объектах. Подробно анализируется использование в промышленной безопасности метода дерева отказов, сущность которого сводится к разложению и синтезу головного неблагоприятного события на ряд последующих событий, построенных с учетом причинно-следственных связей. Показан метод количественного анализа дерева отказов. Авторами предлагается определять вероятность возникновения ошибочных действий у человека в неадекватных ситуациях на опасных производственных объектах, рассчитывая в каждом конкретном случае величины риска экспериментально, или задав эти величины теоретически.

Ключевые слова: промышленная безопасность, опасные производственные объекты, дерево отказов, оценка производственных рисков, вероятность, ошибочные действия.

На опасных производственных объектах несчастные случаи чаще всего возникают в результате ошибочных действий человека. Вероятность из возникновения может быть оценена с использованием «последовательной модели».

«Последовательная» модель изображает ряд ситуаций, ведущих либо к возникновению неадекватной, либо к ее предупреждению в зависимости от необходимого результата на любой данной стадии (рис. 1).

Каждая из стадий представляет специфические компоненты поведения, заложенные в личности работника. Отсюда можно сделать вывод, что человек должен:

- правильно воспринимать информацию;
- уметь быстро и качественно ее обрабатывать;
- уметь принимать адекватные решения;
- адекватно действовать в требуемой последовательности.

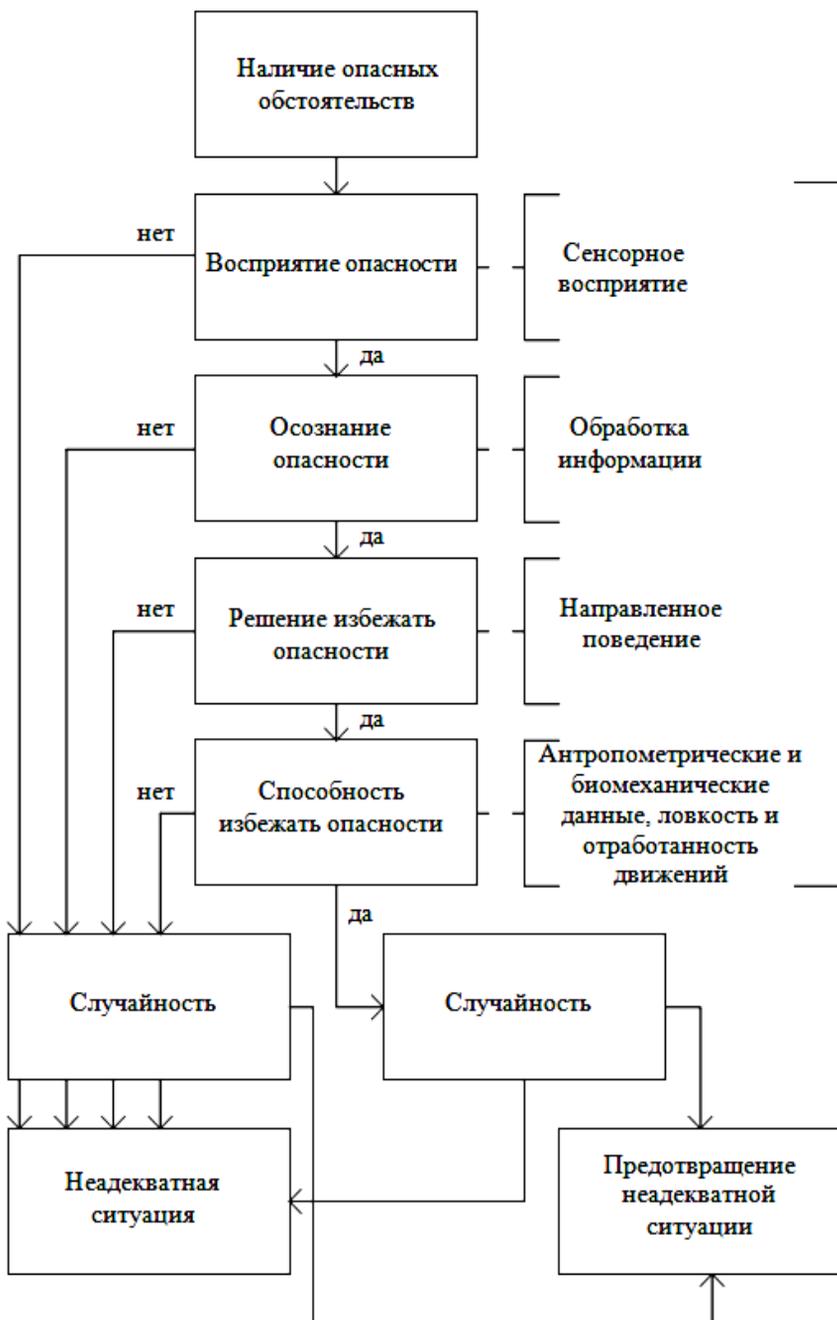

Рис. 1. Факторы, приводящие к неадекватной ситуации

Для количественной оценки вероятности неадекватных действий персонала использован метод дерева отказов.

Сущность его сводится к разложению (анализу) или построению (синтезу) головного неблагоприятного события на ряд первичных, вторичных и т. п. событий, построенных с учетом причинно-следственных связей. Каждое событие выражается логическими операциями «И» (последовательная цепочка событий) и «ИЛИ» (возможность наступления любого из независимых событий). Дерево отказов персонала представлено на рисунке 2.

где $P(A \wedge B)$ - вероятность того, что произойдет событие A и B ;

$P(B)$ - вероятность события B .

Возникновение неадекватных действий определяется n - независимыми факторами $B_1, B_2, \dots, B_n$, первые k из которых $B_1, B_2, \dots, B_k$ могут произойти из-за ошибочных действий. Вероятность события B находится объединением вероятностей событий $B_1, B_2, \dots, B_n$ по схеме «или» по формуле:

$$P(B) = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - P(B_i)). \quad (2)$$

Вероятность события $P(A \wedge B)$ определяется следующим образом:

$$P(A \wedge B) = P((A_1 \wedge B_1) \vee (A_2 \wedge B_2) \dots \vee (A_k \wedge B_k) \vee (A_{k+1} \wedge B_{k+1}) \dots \vee (A_n \wedge B_n)) = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - P(A_i \wedge B_i)) \quad (3)$$

где $P(A \vee B)$ - вероятность того, что произойдет событие A или B .

Поскольку факторы $B_{k+1}, \dots, B_n$ не могут произойти в результате ошибочных действий (события A_i и B_i несовместимы при $i > k$), то [1]:

$$P(A_i \wedge B_i) = 0 \text{ при } i > k. \quad (4)$$

Отсюда следует, что

$$P(A \wedge B) = 1 - \prod_{i=1}^k (1 - P(A_i \wedge B_i)). \quad (5)$$

Вероятность $P(A_i \wedge B_i)$ определяется следующим образом:

$$P(A_i \wedge B_i) = P(B_i \wedge A_i) = P(B_i)P(A_i/B_i). \quad (6)$$

Обозначив $P(B_i)$ как p_i , $P(A_i/B_i)$ как p_i' , $P(A/B)$ как P , в результате получим:

$$P = \frac{1 - \prod_{i=1}^k (1 - p_i p_i')}{1 - \prod_{i=1}^n (1 - p_i)} \quad (7)$$

где P - вероятность возникновения неадекватных действий персонала;

p_i - вероятность возникновения i -го фактора, определяющего возникновение опасности;

p_i' - вероятность ошибочных действий при возникновении i -го фактора (то есть доля возникновения i -го фактора, произошедшего из-за ошибочных действий).

Таким образом, обозначим следующие вероятности:

p_1 - вероятность нарушения параметров технологического процесса;

p_1 - вероятность ошибочных действий при нарушении параметров технологического процесса;

p_2 - вероятность применения опасных приемов труда;

p_2 - вероятность ошибочных действий;

p_4 - вероятность нарушения режимов труда и отдыха, приводящих к опасной ситуации;

p_4 - вероятность ошибочных действий при нарушении режимов труда и отдыха;

p_5 - вероятность неудовлетворительного содержания рабочих мест, приводящих к опасной ситуации;

p_5 - вероятность ошибочных действий при неудовлетворительном содержании рабочих мест;

p_6 - вероятность появления неисправности оборудования;

p_6 - вероятность ошибочных действий при неисправности оборудования;

p_7 - вероятность отсутствия контроля за производством работ;

p_7 - вероятность ошибочных действий при отсутствии контроля за производством работ;

p_8 - вероятность возникновения других факторов, приводящих к ошибочным действиям.

Определив эти величины экспериментально, или задав эти величины теоретически [2], можно определить вероятность возникновения ошибочных действий у человека в неадекватных ситуациях.

Литература

1. *Вентцель Е. С.* Теория вероятностей. М., Наука, 1964. – 570 с.
2. *Котик М. А.* Психология и безопасность. 3-е издание, Рига, Валгус, 1989. – 392 с.

Базовые понятия экономической политики в управленческом контексте Кузнецова М. А.

*Кузнецова Мария Алексеевна / Kuznetsova Marija Alekseevna – студент,
экономический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *перед началом работ по проектированию государственной политики очень важным является согласование базовых понятий и определений. Причем в государственно-управленческом смысле определения должны апеллировать к узловым составным элементам. Значимыми являются следующие термины и категории: Экономическая Доктрина России и управление экономическим развитием страны.*

Ключевые слова: *понятия экономической политики, государственная политика, Экономическая Доктрина России, управление экономическим развитием страны.*

Базовые понятия и определения должны быть согласованы в начале работ по проектированию государственной политики для синхронизации работ, единого понимания содержания и вырабатываемых предложений. При проектировании государственно-управленческих документов определения приобретают даже более нагруженное значение, чем в общенаучном гуманитарном познании, играя определенную роль, как часть самого управленческого построения [11].

Многие понятия, в общем, не конкретизированном случае, как правило, имеют многозначное толкование, поэтому необходимо дать их определение в контексте настоящей работы. Базовые понятия и их понятийные разложения (правая часть дефиниций) должны быть жестко связаны с проблемно-целевой структурой работы и «работать» в ее смысловом, т.е. проектировочно-управленческом контексте.

В этом смысле стандартные понятия (из учебников, энциклопедических словарей) часто не подходят для целей настоящей работы. Определения в государственно-управленческом смысле должны, как правило, апеллировать к узловым составным элементам управления. Это: цель (ценность), субъект управления, инструментарное содержание управления, объект управления, мониторируемые показатели изменчивости объекта управления, технологический характер, и конкретный контекстный характер. Такое требование к дефиниции позволяет использовать ее для структурирования иерархии понятий в пирамиде государственного управления, в цикле управления, в определении обязательных элементов управления, без которых оно превращается в описательный, т.е. по сути беспомощный в нашей задаче, материал.

Поставленная же задача разработки заключается в ином – предложить практикующей государственной власти работоспособный и ответственный инструмент управления. При этом естественно, что определение, построенное под задачи и в целях настоящей разработки, не конфликтует с каноническим общеупотребительным. Например, акцентирование в даваемом нами определении инвестиционной политики и прямого государственного инвестирования, и создания мер стимулирования частного инвестирования само по себе уже задает акценты, подсказывает решения проблемы инвестирования, что очевидным образом организует всю дальнейшую разработку [2].

В соответствии со стартовым видением проблемного поля и поля управленческих решений каждый термин уже в своем определении содержит и задает определенный функциональный и концептуальный подход. Поэтому самыми значимыми при рассмотрении данного вопроса являются следующие термины и категории:

Экономическая Доктрина России – основной политический и нормативно-правовой государственно-управленческий акт, определяющий содержание государственной политики в области управления экономическим развитием страны и формирующий механизм ее исполнения.

Управление экономическим развитием страны – определение основных приоритетов развития и создание условий, содействующих их реализации (нормативно-правовых, мотивационных для бизнеса, в определенной степени путем прямых государственных инструментарных управленческих воздействий) [16].

Литература

1. *Богер Т.Н.* Методические подходы к оценке качества жизни. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 8 (26). С. 50-52.
2. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. Под ред. С.С. Сулакшина. В 5 т. М.: Научный эксперт, 2008.
3. *Данильчук А.Б.* Использование энтропийных показателей для моделирования динамики сложных социально-экономических систем. // Economics. 2014. № 1 (1). С. 19-24.
4. *Жураковский А.С.* Мировой опыт государственной поддержки малого предпринимательства на примере США. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 4 (22). С. 42-44.
5. *Калашина Т.Э.* Инвестиции в образование: значение для формирования человеческого капитала. // Наука, техника и образование. 2014. № 1 (1). С. 49-50.
6. *Колодин А.В.* Общая теория эксплуатации. // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 1 (15). С. 49-70.
7. *Коптева Е.А.* Инвестиционный капитал как способ преодоления экономического кризиса. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 7 (25). С. 41-43.
8. *Куликов М.В.* Направления государственной поддержки промышленности в рамках вступления страны в ВТО. // European science. 2014. № 1 (1). С. 17-19.
9. *Савенко А.В., Чупрова Д.Б.* Исторические аспекты государственного регулирования агропромышленного комплекса России. // Вестник науки и образования. 2014. № 2 (2). С. 32-34.
10. *Сивенок А.И.* Перспективы развития малого бизнеса в России. // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 3 (17). С. 115-116.
11. *Сулакшин С.С.* Гуманитарные науки как фабрики мысли. Российская диагностика./ В сб. Материалы постоянно действующего научного семинара Гуманитарная наука и высшие ценности российского государства, вып.№2, М., Научный эксперт, 2007 г.
12. *Чернов С.А.* Экономический рост и модернизация региональной экономики. // Наука, техника и образование. 2014. № 6. С. 34-37.
13. *Чичерова Е.Ю., Буневская С.Б.* Рынки высоких технологий: признаки и критерии финансовой оценки. // European research. 2014. № 1 (1). С. 16-21.
14. *Щербаков М.А.* Основные приоритеты по совершенствованию инвестиционного климата России. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 7 (25). С. 46-48.
15. *Щербань А.Ю.* Импортозамещение в России. // Economics. 2014. № 1 (1). С. 42-45.
16. *Якунин В.И.* Ценностные и правовые основания политики государственно-частного партнерства. В сборнике трудов Всероссийской конференции «Проблемы формирования государственных политик в России: состояние и перспективы». М., Научный эксперт, 2006 г.

Роль Экономической доктрины Российской Федерации как государственно-управленческого документа

Кузнецова М. А.

*Кузнецова Мария Алексеевна / Kuznetsova Marija Alekseevna – студент,
экономический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье автор описывает, какой должна быть Экономическая доктрина, акцентируя внимание на ее значении для государственной экономической политики.

Ключевые слова: государственная политика, Экономическая доктрина России, управление экономическим развитием страны, Президент РФ, Концепция национальной безопасности.

Доктрину, как вид документа, следует относить к классу доктринальных государственных документов. Традиция в современной России заключается в том, что доктрины зачастую являются чисто политическими документами, не неся в себе административно-правового содержания. Поэтому их распорядительная управленческая нагрузка, обязательность для исполнения в системе исполнительной власти являются недостаточными. Это относится подчас и к посланиям Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, которые имеют схожие признаки. С точки зрения возможного практического использования Экономической доктрины и повышения уровня ее управленческого воздействия на действия исполнительной власти, обязательности ее для всего механизма исполнения в ней предусматриваются специальные нормативные конструкции. Доктрина может влиять на целый ряд законодательных актов в системе российского законодательства и политической нормативистики, включая ежегодные послания Президента Российской Федерации [2].

Доктрина должна быть достаточной для генерации на ее основе долгосрочных, среднесрочных программ социально-экономического развития и конкретных действий текущего периода, финансовых планов, концепции управления государственным долгом и планом заимствований, бюджетных посланий Президента Российской Федерации, посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в экономической части, ежегодных заявлений Банка России о денежно-кредитной политике.

Доктрина экономической политики также должна быть взаимоувязана с Концепцией национальной безопасности и давать в своей части основания для различных стратегий регионального, энергетического, транспортного, научно-технического развития, отраслевых и иных стратегий.

Иными словами, доктрина главенствует и порождает набор официальных государственных документов, которые задают содержание государственной экономической политики. С учетом того, что она получит в этом случае более прозрачный, прогнозируемый, устойчивый характер, в меньшей степени зависящий от особенностей текущей правящей политической команды, конкретного министра или иных должностных лиц, российская политика приведет к большему пониманию населением, зарубежными политическими партнерами страны, т.е. к большей политической эффективности деятельности российской власти.

Литература

1. *Богер Т.Н.* Методические подходы к оценке качества жизни. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 8 (26). С. 50-52.
2. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. Под ред. С.С. Сулакшина. В 5 т. М.: Научный эксперт, 2008.
3. *Данильчук А.Б.* Использование энтропийных показателей для моделирования динамики сложных социально-экономических систем. // Economics. 2014. № 1 (1). С. 19-24.
4. *Жураковский А.С.* Мировой опыт государственной поддержки малого предпринимательства на примере США. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 4 (22). С. 42-44.
5. *Калашина Т.Э.* Инвестиции в образование: значение для формирования человеческого капитала. // Наука, техника и образование. 2014. № 1 (1). С. 49-50.
6. *Колодин А.В.* Общая теория эксплуатации. // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 1 (15). С. 49-70.
7. *Коптева Е.А.* Инвестиционный капитал как способ преодоления экономического кризиса. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 7 (25). С. 41-43.
8. *Куликов М.В.* Направления государственной поддержки промышленности в рамках вступления страны в ВТО. // European science. 2014. № 1 (1). С. 17-19.
9. *Савенко А.В., Чурова Д.Б.* Исторические аспекты государственного регулирования агропромышленного комплекса России. // Вестник науки и образования. 2014. № 2 (2). С. 32-34.
10. *Сивенок А.И.* Перспективы развития малого бизнеса в России. // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 3 (17). С. 115-116.
11. *Чернов С.А.* Экономический рост и модернизация региональной экономики. // Наука, техника и образование. 2014. № 6. С. 34-37.
12. *Чичерова Е.Ю., Буневская С.Б.* Рынки высоких технологий: признаки и критерии финансовой оценки. // European research. 2014. № 1 (1). С. 16-21.
13. *Щербаков М.А.* Основные приоритеты по совершенствованию инвестиционного климата России. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 7 (25). С. 46-48.
14. *Щербань А.Ю.* Импортозамещение в России. // Economics. 2014. № 1 (1). С. 42-45.

Социокультурные основания безопасности Нафикова Г. З.

*Нафикова Гульнара Зарифовна / Nafikova Gulnara Zarifovna – кандидат экономических наук, доцент,
кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин с курсом социальной работы,
Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы экологической безопасности, а также проанализированы социокультурные основания феномена безопасности.

Ключевые слова: безопасность, экология, социокультурные основания.

Глобализация технологической безопасности потребовала выработки нового мышления, входящего в современную теорию общечеловеческих нравственных и гуманистических императивов [1; 3; 5, С. 21; 10]. Поиск факторов рационализации и пределов допустимых угроз повысил интерес к его социокультурным основаниям. Как было показано в предыдущем параграфе, эволюция понятия «безопасность» обусловила возрастающее к концу XX в. значение этого явления, поскольку опасности, продуцируемые процессами глобализации угроз, повлияли не только на ее актуальность, но и скорректировали ее смысловое содержание. В основе определения безопасности по-прежнему лежит концепция ценности социального организма. Однако традиционные исследования безопасности игнорируют концептуальные, этические и моральные издержки несоблюдения равенства и справедливости [6].

Глобальные изменения, ознаменовавшие конец XX в., поставили мир перед лицом новой социальной реальности, которая опровергает все сложившиеся представления об обществе. Становится очевидным, что динамика развития современных обществ не может быть адекватно интерпретирована методами классической теории. Неопределенность новой реальности, которая в настоящий момент формируется, нестабильность социальных процессов, проникновение опасностей всякого рода во все сферы жизнедеятельности обществ предопределили, в основном, появление пограничных областей, исследование которых возможно лишь на основе междисциплинарных подходов. Должны объединиться интересы ученых, направленные на изучение социокультурных механизмов, регулирующих поведение индивидов, социальных групп и социальной системы в целом в условиях нестабильного кризисного развития.

Выстраивая концепцию кризисного, нестабильного общества, исследователи фиксируют два его экстремальных состояния. Первое характеризуется механическим и фатальным порядком функционирования общественного целого. Поведение людей жестко запрограммировано, сознание унифицировано и легко поддается манипулированию. Социальные институты контролируют порядок и обеспечивают стабильность в форме застоя «замерзания». Другое состояние - это крайние формы нестабильности в обществе. Люди имеют возможность свободно высказывать свое мнение, но оно не имеет никакого влияния, поскольку за ним не следуют поступки. Рефлексия сегодня приобретает абстрактный характер, оторванный от практической деятельности. В силу этого поведение людей мало предсказуемо и ситуативно. Для такого состояния характерна ситуация в обществе, не находящая конструктивного выхода. Оба состояния являются крайними формами неопределенности [9].

Исследователи не отрицают наличия достаточно широкого спектра угроз ни в доиндустриальный, ни в постиндустриальный период, но выражают при этом озабоченность тем, что даже политизация безопасности не приводит к установлению отчетливых связей между справедливостью, эмансипацией и безопасностью человека. Концептуальный подход нами выстраивается на противопоставлении угрозы и жертвы, когда индивиды или группы, поставленные в условия опасности, нуждаются в своего рода компенсации, масштабы которой требуют специального анализа. Важным шагом в развитии теории безопасности стал поиск приемлемых условий избежания угроз [4; 2, С. 15; 8, С. 36; 11; 12, 120].

Таким образом, тезис о том, что безопасность социально конструируема, а значит, ее оценка не свободна от ценностей, стал важным отличием социокультурного подхода в современной теории. Вполне обоснованным в связи с этим представляется стремление сторонников данного подхода определить влияние политических, моральных и эстетических факторов на анализ и управление безопасностью.

Попытки изучения безопасности без систематического отслеживания и принятия во внимание культурных особенностей, по убеждению ряда авторов, являются тщетными [5, С. 28]. В массовом сознании распространенным является неприятие опасных ситуаций как рациональной модели поведения, а всякая угроза видится иррациональной. Люди с трудом прибегают к вероятностному способу ее оценки и больше полагаются на случай. Объяснение этого феномена упирается в вопрос - являются ли индивиды свободными акторами, или они стеснены различными неустойчивыми переменными (невежеством, средой опасности, институциональными принуждениями и т. д.). Ответ заключается в уровне информированности каждого, вовлеченного в ситуацию угрозы, и необходимости оценки этой информированности. Как много знают индивиды или группы об угрозе? Ощущают ли они свою незащищенность перед экологической угрозой? От этого в конечном итоге зависит восприятие опасности и процесс его рационализации. В то же время одной из основных проблем для индивидов остается та, что опасность продолжает восприниматься как нечто объективное, а не субъективное, вследствие чего имеет место ее недооценка, хотя и предполагается, что она должна находиться под контролем. Таким образом, «факт влияния социокультурных факторов на восприятие и реакцию на опасность до конца не осознается учеными» [7, С. 45]. Резюмируя рассуждения, можно систематизировать несколько теорий восприятия опасности. В центре первой из них находится связь информированности об угрозе с осознанием опасности, т. е. степень совпадения знания и осознания опасности. Вторая теория указывает на то, что отношение к опасности является атрибутивной характеристикой личности, а значит, главным выступает связь между структурой личности и отношением к угрозе. В-третьих, в обусловленности опасности ведущее место занимает борьба интересов, и, поэтому, восприятие угрозы приобретает гендерные, возрастные и классовые характеристики. Культурная подоплека восприятия опасности включает мировоззренческие и идеологические особенности, а также паттерны социальных отношений.

Литература

1. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. / В. И. Вернадский. - М.: Наука, 1977. - 271 с.
2. *Данилов-Данильян В. И.* Возможна ли коэволюция природы и общества? [Текст] / Данилов-Данильян В. И. - М.: Информ.-издат. центр «Экспресс», 1998. - 19 с.
3. *Делез Ж.* Логика смысла: Пер. с фр. М.Фуко. - М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – 480 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/DELEZGVATTARI/logica.txt> (дата обращения: 08.09.2015г.).
4. *Забелин С. И.* Время искать, и время творить. – М.: Социально-экологический Союз, 1998. - 129 с.
5. *Иноземцев В.* Экологические проблемы и экономическая целесообразность. // Природа. - 2002. № 1. - С. 20-29.
6. *Казначеев В. П.* Очерки теории и практики экологии человека. – Новосибирск: Наука, 1983.
7. *Касимов Н. С.* От экологического образования к образованию для устойчивого развития. // Образование для устойчивого развития. / Ред. Н. С. Касимов. – Смоленск: Универсум, 2004. – С. 31-46.
8. *Ковшов В. П.* Критерии экологической оценки устойчивости экономического развития региона / В. П. Ковшов, М. М. Голубчик, А. М. Носонов. // Вестн. Мордов. ун-та. 1996. - № 1. - С. 35-40.
9. *Мартынов А. С.* Природа и люди России: экология, религия и действие. – М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия», 1999.
10. *Рыбалкин Н. Н.* Философия безопасности. - М.: Изд-во МПСИ, 2006.
11. *Савкин Н. С.* Человек и общество: проблемы теории воспроизводства. / Н. С. Савкин. Саранск, 1991. - 72 с.
12. *Самойлов Л. Н.* Экологическая философия. / Л. Н.Самойлов. Гуманитарный экологический журнал. Т. 3: Вып. 2. - 2001. С. 116-121.

Эволюция эстетического идеала в условиях модернизации художественного образования Петрова М. И.

*Петрова Марина Игоревна / Petrova Marina Igorevna – магистр психологии, аспирант,
кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин
и менеджмента исполнительских искусств,
Московская государственная академия хореографии, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются понятия об эстетическом идеале на разных этапах развития человеческого социума. Прежде всего, как наиболее близкий для нашей культуры и системы ценностей, в статье описан европейский художественно-эстетический идеал.

Ключевые слова: эстетический идеал, художественное образование, воспитание, обучающиеся.

В условиях модернизации современного российского образования особое значение приобретает развитие художественно-эстетического потенциала учащихся. Это связано с тем, что новые стандарты и требования образования подразумевают воспитание максимально творчески и интеллектуально раскрепощенной личности.

Реформа образования с целью его модернизации, это задача не просто ведомственная, но и общенациональная, так как пути развития современного российского социума определяются именно на этапе формирования новых стандартов образовательной системы. При этом отраслевые интересы системы образования, как отдельного ведомства, не всегда могут служить основой для ее реформирования, поскольку не во всем совпадают с интересами и требованиями общества. Основная проблема в том, что от выпускника образовательной системы, полноценно подготовленного к жизни соответственно современным стандартам образования, требуется не только обширный комплекс знаний, умений и навыков, но и высокий гражданский, общекультурный, нравственный и творческий потенциал, предназначенный для созидательной деятельности на благо своей страны и мира в целом.

Воспитание такой мыслящей, творческой и деятельной личности с активной жизненной позицией немалым образом зависит от всесторонней интеграции ее в мировую и отечественную культуру, в том числе художественную, так как искусство – мощнейший инструмент воспитания и самовоспитания. Формирование эстетических суждений и вкусов, эмоциональное нравственное совершенствование, становление духовного облика человека во всем могуществе его потенциального развития – вот что является программной задачей эстетического образования, но выполнение данной задачи не может основываться лишь на современном понятии художественного идеала в отрыве от его исторического значения и постепенной эволюции.

Кроме того, сейчас осуществляется переход российской образовательной системы на новый этап, где особую важность приобретают возможность и даже необходимость объективного рассмотрения и должной переоценки духовных ценностей, исторически сложившихся эстетических идеалов и взглядов на художественное образование. Необходимость этого перехода обусловлена многими факторами, среди которых стоит выделить общую смену идеологической направленности российского общества, интеграцию в сфере мировой художественной культуры, поиск путей для нового развития эстетического и

художественного потенциала обучающихся на всех ступенях обязательного, дополнительного и профессионального образования.

Говоря об эстетическом идеале, следует помнить, что само понятие такого на разных этапах развития человеческого социума имело различные критерии и особенности. Художественный идеал европейской эстетической системы, которая легла в основу западной модели художественного развития, значительно отличается от идеала системы восточной, которую, в свою очередь, трудно назвать однородной и четко определяемой. Эстетическое противостояние западной и восточной эстетических систем имеет глубокие корни в религиозной, философской, политической, традиционно-национальной и многих других сферах жизнедеятельности общества.

Однако предметом нашего рассмотрения является европейский художественно-эстетический идеал, как наиболее близкий для нашей культуры и системы ценностей.

Учитывая многонациональный состав большинства современных стран западной модели развития, в том числе и России, а также тягу общества к глобализации, наиболее важными факторами возникновения и формирования нового эстетического идеала следует считать характерное для нашего социума взаимопроникновение религиозных и национальных культур, возвращение к художественно-философским идеям античности и просветительства, роль критики и жанровое разнообразие каждого отдельного вида искусства.

Именно античность и эпоха Просвещения оказали наибольшее влияние на само появление понятия эстетического идеала и складывание его, как вариативной модели художественного мировоззрения.

Действительно, хотя понятие идеала появилось даже раньше античности, в странах Древнего Востока и Междуречья, там оно, скорее всего, было тесно связано с понятием канона, как обязательного элемента художественного произведения, и основано на религиозной традиции.

Только в античном мире, менее скованном рамками традиционных религиозных догм, в том числе и эстетических, стало возможным восприятие художественного произведения отдельно от его религиозной или материальной ценности. Об этом говорит и сама этимология слова «идеал», и его лексическое значение, напрямую связанное с богатым семантическим полем философских понятий.

Идеал эстетический (от греч. Idea – идея, понятие, первообраз, представление) – художественное представление о совершенстве, отраженное в произведении искусства: изображение прекрасного как должного [1, И. э.].

Данное определение прямо отсылает нас к тому, что идеал невозможен сам по себе, в отдельности от художественного произведения, высшей точкой совершенства которого является. Иными словами, принятие обществом определенного идеала формируется на базе каких-либо художественных артефактов, которые считает эстетически значимыми либо большая, либо авторитетная часть общества [3].

Еще одним важным свойством идеала является то, что помимо собственно художественной ценности любой эстетический идеал обладает определенной идеологией, присвоенной ему теми членами социума, у которых он вызывает наиболее живой и горячий отклик. Это переводит эстетическую проблему выбора идеала в проблему психологическую, социальную, культурную или даже политическую, поскольку идеал способен стать выражением национальной идеи или общественный чаяний.

И вот эта возможность идеала выходить за пределы сферы чистой эстетики и делает его поиск и наблюдение за его эволюцией чрезвычайно значимой частью воспитания полноценной личности, способной не только адаптироваться к социуму, но и воздействовать на него.

Современная педагогика, реформирование которой заключается не только в принятии новых федеральных государственных стандартов образования, но и в создании благоприятной среды для развития и формирования личности, подходит к проблеме художественного воспитания с разных сторон, основываясь как на традиционных методах, так и на инновационных подходах [6].

Основной сложностью в применении любых методов и подходов в образовании является тот печальный факт, что в последние годы в социуме большинства стран, в том числе и России, возникли и распространились многочисленные аномальные явления, деструктивно влияющие на культурную, духовно-нравственную и социальную жизнь. Они исказили и значительно деформировали традиционно принятые обществом ценности, дискредитировали и опорочили принципы нравственности, породили социальное отчуждение, культурный упадок и аморализм в различных проявлениях.

Девальвацию духовных ценностей, которая все чаще является предметом серьезных научных исследований и тревоги общественности, можно назвать экологической проблемой культуры и духовности общества, и решать эту проблему следует целенаправленно и планомерно, привлекая максимально все возможности ступенчатого и разнонаправленного образовательного процесса.

Изучение данной проблемы должно быть основано на историческом анализе ретроспективы развития идеи художественно-эстетического образования и воспитания с восемнадцатого века по наше время. Вместе с вхождением России в культурно-художественную парадигму европейской цивилизации, проблема воспитания стала объектом изучения первых профессиональных педагогов, полем применения социальных, психологических и дидактических экспериментов.

Первоначальное накопление приемов и методов художественного воспитания было неразрывно связано с культурным феноменом дворянского домашнего воспитания, естественным образом обеспечивавшим формирование всесторонне и качественно образованной элиты общества, признающей необходимость и престижность эстетического воспитания будущих представителей правящего класса. Эти богатейшие традиции, к сожалению, были почти полностью утрачены в результате исторических событий первой половины двадцатого века, что во многом и послужило причиной последовавшего затем культурного упадка, своеобразной социальной мутации. Поскольку социум, как и природа, не терпит пустоты, на смену одной культуре пришла другая, имеющая свои идеологические ценности и художественные идеалы.

С другой стороны, в России всегда существовал мощнейший пласт так называемой народной педагогики, опирающийся в дидактических методах на религиозные, национальные и культурные особенности широких слоев населения.

Эта культура, коренным образом отличающаяся от дворянской, базировалась на многовековой мудрости традиций и жизненного уклада. Ее методы и приемы были выработаны опытным путем и основывались на морально-нравственных принципах патриархального земледельческого общества со всей его консервативностью и медленным культурным эволюционированием. Художественные образы и эстетические идеалы данной культурной модели имели не общеевропейский источник, а черпали вдохновение в исконно славянской парадигме мышления, обогащенной влиянием дружественных народов.

Девятнадцатый и двадцатый век ознаменовались не только значительным увеличением количества эстетических теорий и феноменов, но и созданием новых педагогических систем [4].

В конце двадцатого века и начале двадцать первого в социуме окончательно сложилось понимание художественного воспитания как необходимого компонента полноценного формирования личности. Связь его с иными сферами педагогической деятельности позволяет выделить основные этапы эстетического развития:

эмоционально-стихийный, оценочно-образный, нормативно-традиционный, сотворческий, личностно-рефлексивный и аналитико-интегративный, каждый из которых обладает своими ценностями, возрастными, личностно-ориентированными и педагогическими особенностями.

На данном этапе реформирования образовательной системы основной целью современной образовательной политики можно считать сохранение и стабилизирование стандартов качества образования, его соответствия как актуальным, так и будущим потребностям личности, социума и государства.

Для достижения этой цели следует выполнить следующие задачи:

- формирование образовательной системы, чьи усилия приводят к получению требуемого качества дошкольного, общего и профессионального образования;
- контролируемое повышение рабочего и социального статуса работников образования, основанное на высоком профессионализме и креативных способностях;
- повышение значимости роли каждого отдельного объекта образовательного и воспитательного процесса: обучающихся, преподавателей, родителей, совокупной сферы образовательного учреждения.

Современные исследования в области педагогики, социологии, психологии, этнографии, медицины, а также в других научных и культурных областях, подтверждают особую роль искусства не только в эстетическом образовании, но и в развитии других областей способностей ребенка [2]. Художественно-эстетическое развитие обучающихся на разных ступенях образования призвано сформировать у них их уникальное непосредственное эстетическое отношение к жизни, связанное одновременно и с чувственным восприятием, и с познавательными способностями, и с воспитательным моментом образования [2].

Занятия искусством влияют на духовное становление человека, на формирование его культуры, выявление художественной одаренности и могут служить механизмом развития культурного потенциала общества, его художественно-творческой элиты.

В этом контексте эстетический идеал можно считать не абстрактной категорией, а педагогическим объектом восприятия учащегося, неким примером совершенной красоты, которая имеет реальное воплощение. При этом подразумевается, что красота объекта предполагает его гармоничность и полноценность, включающие в себя некую идею.

Действительно, если в отрыве от педагогических целей и задач мы можем говорить о самоценности эстетического идеала, то в образовательной системе его наличие и применение всегда подразумевает воспитательные цели и задачи наряду с познавательными. Выбор того или иного художественного идеала коррелируется с такими категориями, как польза для общества, патриотизм, милосердие, экологическое мышление, активная гражданская и жизненная позиция, толерантность и многие другие общественные и культурные идеалы, имеющие значение для правильной и полноценной работы социума [4].

В то же время существует опасность того, что когда эстетика становится самоцелью, это ведет к деструктивным процессам в психике учащихся, еще не окрепшей и не способной в должной мере воспользоваться защитными механизмами нравственности и рационализма. Это порождает явления декадентского отношения к эстетике, потребительское восприятие жизни и произведений искусства, душевную лень и нежелание развиваться.

В этом плане поиски эстетического идеала обязаны стать не просто пассивной, а частью учебного плана, активным средством формирования мировоззрения, а для этого художественное образование и воспитание должны влиять на личность учащегося с самых ранних лет и все время, пока он подвергается педагогическому воздействию.

В современном обществе эволюция эстетического идеала является непрерывным и безусловным процессом, имеющим огромную значимость для духовного здоровья общества. Идеал формируется под влиянием множества факторов: интеграция с художественными ценностями других национальных и религиозных культур, глобализация, толерантность и интерес к чужим культурам и эстетике, увеличение технических возможностей для работы с художественными объектами как пассивной изучающей, так и активной созидательной.

В результате всего этого формируется не просто эстетический идеал, а интерактивный художественный объект, включенный в систему мировоззрения ученика и сам изменяемый им в процессе творческой деятельности [5].

Художественно-эстетическое воспитание в педагогической деятельности подвергает внутренний мир личности ни с чем не сравнимому по силе воздействию, порождает сложные, яркие и многообразные переживания. Наличие у индивидуума правильно и надежно сформированных эстетических чувств, идеалов стимулирует гражданственность и стремление в общественной ценности, формирует морально-нравственные убеждения, в чем и состоит главная воспитательная функция искусства.

Литература

1. Словарь литературоведческих терминов Автор-составитель С. П. Белокурова, 2005 г., Электронная версия © А. А. Белокуров.
2. *Бореев Ю. Б.* Эстетика. – М.: Высшая школа, 2002. – 356 с.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Сочинения. Том 14. Лекции по эстетике. Книга 3. Перевод П. С. Попова. (Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – Академия наук СССР. Институт философии).
4. Интеграция – основа продуктивных моделей современного гуманитарно-художественного образования. Сб. научных статей. – М.: Издательство «Спутник», 2010. - 331 с.
5. Личность в социокультурном измерении: история и современность. М.: Индрик, 2007. - 416 с.
6. Эстетическое воспитание. Актуальная вечная проблема. Ягненкова Н. В., преподаватель. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/314994/>.

Сакральное и профанное в художественном пространстве оперы-драмы Стасюк С. А.

*Стасюк Светлана Александровна / Stasyuk Svetlana Aleksandrovna – кандидат
искусствоведения, доцент, докторант,
кафедра истории мировой музыки,
Национальная музыкальная академия Украины им. П. И. Чайковского, г. Киев*

Аннотация: *статья посвящена феномену сакрального и профанного в контексте оперного жанра. Особенности драматургического взаимодействия возвышенного и гротескного рассматриваются сквозь призму теории драмы В. Гюго в ее музыкальной проекции на оперу А. С. Даргомыжского «Эсмеральда».*

Ключевые слова: *сакральное, профанное, знаменный распев, икона, топос, драма.*

*«Театр есть оптический прибор.
Все, что существует в истории, в жизни, в человеке,
должно и может найти в нем отражение,
но лишь с помощью магического жезла
искусства. Искусство перелистывает века,
перелистывает природу, почерпает из
хроник, учится воспроизводить реальность
событий, особенно реальность нравов
и характеров, гораздо менее подлежащих
сомнениям и спорам, чем события».*

Виктор Гюго

«По первым словам летописи бытия, Бог «сотворил небо и землю» (Быт. I. 1), и это деление всего сотворенного надвое всегда признавалось основным. Так и в исповедании веры мы именуем Бога «Творцом видимых и невидимых», Творцом как видимого, так, равно, и невидимого. Но эти два мира – мир видимый и мир невидимый – соприкасаются. Однако их взаимное развитие так велико, что не может не встать вопрос о границе их соприкосновения. Она их разделяет, но она же их и соединяет». Так писал Павел Флоренский о началах небесного и земного миров в своей книге «Иконостас» [3, с. 3]. Можно было бы обозначить антитезу *сакрального* и *профанного* как *духовное* и *бездуховное*, если бы не существующие точки их пересечения. В первоначальном смысле слово «сакральный» означало «отделенный, защищенный», что объясняло *надмирное* положение божественного. В мире профанном (человеческом) *сакральность* издавна определяла критерии законов нравственного порядка, понимания добра и красоты. Именно это послужило основанием этики и эстетики, формирования идеала художественного искусства и литературы. Мы до сих пор измеряем ценность того или иного произведения по высоте заложенного в нем духовного потенциала, близости к совершенству небесной гармонии и чистоты, откровению истинного.

Дух, душа и тело – три ипостаси человека в понимании христианской религии. Искусство, как зеркало состояния культуры и общества, от века к веку демонстрирует смену приоритетов в движении от идеального – к материальному, от духовного – к телесному. Процесс данной переориентации происходил постепенно. Опера, как один из жанров музыкально-театрального искусства, отражает последовательный путь этих перемен. Рассмотрим его на примерах оперного искусства разных столетий. Однако прежде обратим внимание на характер изменений, произошедших, собственно, с художественными носителями

сакральности (сакральной архетипичности) в области живописи, музыки и литературы.

Соотнося икону с традицией православия, масляную живопись с католическим церковным искусством, а возникновение гравюры с периодом протестантизма, Павел Флоренский отмечал: «В то время как масляная живопись наиболее приспособлена передавать чувственную данность мира, а гравюра – его рассудочную схему, иконопись существует как наглядное явление метафизической сути ею изображаемого» [3, с. 125].

Говоря о богоданности иконного писания, его сопоставляют с традицией знаменного пения, явившегося основой православной певческой традиции от конца X века. Первоначально связующим звеном между текстом молитвы (рожденной духом) и ее певческим (телесным) выражением выступала душа. Знамена (знаки), расставленные отцами церкви над сакральным текстом, должны были наставлять душу, соединенную с умом, к вхождению в различные состояния молитвенного пения. Знамена указывали на моменты немомог благословения, мысленного воспарения души к святому Духу и осенения себя крестным знамением, ощущения чувства раскаяния, полноты праздничности святого дня, веры в истинность сказанного, готовности к борьбе с искушениями и пр. Много позже появилось разрешение соединять попеvky сакрально разделенных гласов произволом души в солирующем по праздникам большом распеве и деместве, однако «разведение» попевок в знаменном пении, все еще понимаемом как «богообщение», происходило из сакрального ощущения особенного молитвенного чувства в желании сохранить и продлить в душе «отпечаток» религиозного переживания.

Со временем сакральная суть знаков (знамен) стала забываться. От Средневековья к Предвозрождению внимание постепенно переключалось на способы уточнения и повторения певческого значения знамен. К этому времени в католической церкви складывается тип иного, эмоционально насыщенного концертного пения, обусловленного идеей сопереживания страданиям («страстям») Христа, побуждающей композиторов добиваться все большей силы в музыкальном выражении душевных чувств. Мелодизированный вид распевов легко поддавался гармонизации. Разнообразии аккордовых сочетаний и тембральное разграничение голосов по четырем партиям хора расцвечивало музыкальную ткань наподобие живописи, «созданной масляными красками».

Эпоха барокко была отмечена дуализмом сознания с верой во Всевышнего и одновременно силу собственных действий и решений в земной жизни. Отражением этой двойственности явилось рождение циклических музыкальных форм, соединяющих образ бесконечного мира и меняющихся картин повседневности. Грандиозное и малое, быстрое и вечное – эти антитезы получили музыкальное выражение в контрастах движения и динамики, противопоставлениях *solo* и *tutti* оркестровых и хоровых голосов.

«В тот день, когда христианство сказало человеку: «Ты двойственен, ты состоишь из двух существ, из которых одно – бренное, другое – бессмертное, одно – плотское, другое – бесплотное, одно – скованное вожделениями, потребностями и страстями, другое – взлетающее на крыльях восторга и мечты, словом – одно всегда прижато к земле, своей матери, другое же – постоянно рвется к небу, своей родине, - в тот день была создана драма. Действительно, что такое драма, как не это ежедневное противоречие, ежеминутная борьба двух враждующих начал, всегда противостоящих друг другу в жизни и оспаривающих друг у друга человека от колыбели его до могилы?» [2, с. 95]. Так засвидетельствовал Виктор Гюго рождение нового рода поэзии в замеченной им исторической последовательности лирики, эпоса и драмы, в их соответствии определенным культурологическим эпохам.

В предисловии к драме «Кромвель», ставшим своеобразным Манифестом романтической драматургии, Гюго писал: «Поэзия имела три возраста, из которых

каждый соответствовал определенной эпохе общества – оду, эпопею, драму. Первобытный период лиричен, древний период эпичен, новое время драматично. Ода воспевает вечность, эпопея прославляет историю, драма изображает жизнь. <...> Обобщенность первого рода поэтики – наивность, особенность второго рода – ее простота, особенность третьего – истина. <...> Герои оды – колоссы: Адам, Каин, Ной; герои эпопеи – гиганты: Ахилл, Атрей, Орест; герои драмы – люди: Гамлет, Макбет, Отелло. Ода живет идеальным, эпопея – грандиозным, драма – реальным. Словом, эта троякая поэзия проистекает из трех великих источников – Библии, Гомера, Шекспира» [2, с. 91-92].

Из первых драм с музыкой родилась опера. Ее появление состоялось в момент торжества идей Ренессанса, когда человек осознал, помимо своей причастности к вечному, трагизм краткого времени пребывания в земной жизни. Музыка отразила этот перелом переходом от форм циклических и континуальных – к дискретным и завершенным, от многообразия полифонических форм – к индивидуальной выразительности законченных мелодических построений. Рождение мелодии позволило музыкально отобразить движения души, обрисовать ее настроения и состояния.

Принято считать, что первой (утраченной) оперой явилась «сказка на музыке» «Дафна» (1594), вслед за ней – «Эвридика» Я. Пери с текстом О. Ринуччини, написанная в 1600 году. В то же время появилась и опера-оратория Эмилио де Кавальери с симптоматичным названием «Игры о душе и теле». Для первых «драм на музыке» были характерны сюжеты пасторально-идиллического характера, чей жанровый архетип еще долго отзывался в операх следующих столетий. В них проявлялась и типичная для античности антитеза аполлонического и дионисийского начал. Воскрешение традиции античного театра, перенесшего миф в адаптированную для сцены трагедию, создало предпосылки для формирования жанра «серьезной» оперы и следующей за ней лирической трагедии. Евангелистские и библейские сюжеты стали основой сакральных, а позже – духовных опер. Природа же профанного была всесторонне обыграна в операх buffa, в опиравшихся на национальный фольклор комических операх.

Емкий спектр выразительных средств оперы оказался способным к передаче реальных событий жизни и высот человеческой фантазии, к показу характеров личностей и народов, общечеловеческих духовных ценностей. Яркого расцвета оперный жанр достиг в период романтизма, что было обусловлено рождением национальных композиторских школ. Выбор между лирикой, эпосом и драмой в опере XIX века обнаруживал характер национальной ментальности, что проявлялось в обращении к различным сюжетам и жанровым моделям прошлого и настоящего. Архетипическими формами передачи сакрального остались: молитвенное пение, хорал, знаменный распев, колокольные звоны, символическое изображение креста в музыкальном тематизме.

Профанный мир более прямолинеен, но весьма широк в своем представлении. Его музыкальные архетипы коренятся в жанрах танцевальной музыки, синкретизме календарных и бытовых обрядов, карнавальной культуре. Обрисован этот мир в ярких и выразительных массовых сценах народных празднеств, гуляний, плясок, обрядов (пир, ярмарка, торжище, гуляние на площадях, балаганные представления, хороводы, шествия, карнавалы, маскарады, народные и балльные танцы).

Важную роль в отображении содержания оперы выполняет топос – обрисовка места происходящего, образ художественного пространства оперы. «Точное определение места действия является одним из первых условий реальности. Не одни только говорящие или действующие персонажи запечатлевают в уме зрителя истинный образ событий», – писал В. Гюго [2, с. 100]. Сюжеты, связанные с сакральностью, подразумевали местность с изображением собора, монастыря, кельи, образов неба и леса, уединенных мест отшельничества (пещера, чашоба). В

каждом случае единство эмоционального колорита и духа времени выдерживалось при опоре на определенный жанровый архетип эпико-драматического повествования: балладу, легенду, сказание. Одной из первых романтических опер, отмеченных духом народной мистической новеллы, стал «Вольный стрелок» К.-М. Вебера, восхитивший Р. Вагнера «ароматом засушенного листка из старинной книги». «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...» ожили в былинно-поэжном повествовании «Руслана и Людмилы» А. Пушкина - М. Глинки. Мрачный колорит балладного тона «Летучего голландца», атмосфера таинственности мистического Грааля или небесный образ легендарного града Китежа обусловили своеобразие музыкально-драматургического развития опер Вагнера и Римского-Корсакова.

Прокламируя новые требования для романтического искусства, В. Гюго отмечал: «Местный колорит должен быть не на поверхности драмы, но в глубине ее, в самом сердце произведения, откуда он распространяется на поверхность сам собою, естественно, равномерно проникая, если так можно выразиться, во все уголки драмы, как сок поднимается от корня дерева в самый последний листок его. Драма должна глубоко проникнуться этим колоритом эпохи; он должен, так сказать, носиться там в воздухе, чтобы только вступая в драму и покидая ее, можно было заметить, что переходишь в другой век и другую атмосферу» [2, с. 110].

«Флер» времени безусловно присутствует в романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Свообразие архитектурного облика известного собора, притягивающего и отталкивающего одновременно, послужило, очевидно, превращению его в мета-образ драматичной истории, как символа вечного и преходящего, хранителя тайн святых и грешных. Следуя шекспировской драматургии в условиях нарождающегося реализма, В. Гюго соединил в романе рассказ о высоком и низменном, прекрасном и трагическом. Обрисовывая свое видение новой романтической драмы, писатель объяснял: «Поэзия, рожденная христианством, поэзия нашего времени есть, следовательно, драма; особенность драмы – это ее реальность; реальность возникает из вполне естественного соединения двух форм – возвышенного и гротескного, сочетающихся в драме, как они сочетаются в жизни и в творении, ибо истинная поэзия, поэзия целостная заключается в гармонии противоположностей». [2, с. 95]. В драме <... > все связано и вытекает одно из другого, так же как в действительной жизни. Тело играет в ней свою роль, как и душа: и люди и события, движимые этой двойной силой, бывают поочередно смешными и страшными, иногда и страшными и смешными одновременно» [2, с. 97].

В. Гюго считал, что одним из важнейших выразительных средств драмы является гротеск: «Он проникает повсюду, так как если у самых низких натур бывают часто возвышенные порывы, то и самые высокие нередко платят дань пошлому и смешному» [2, с. 98]. Конфликт гротескного как ложного, фарсового, в сравнении с дарованными человеку возможностями истинно высоких, святых чувств любви, прощения и самоотверженности, оказывается в центре оперы «Эсмеральда» А. С. Даргомыжского, написанной на либретто В. Гюго. Красочная и разнохарактерная жизнь Парижа в опере запечатлена в преувеличенно «выпуклом» показе профанного начала. Таковы массовые сцены оперы. В «Хоре бродяг», «Шествии Короля шутов» из первого действия ярко характерные образы обрисованы посредством причудливых мелодических линий и ритмической изменчивости. В «Танцах бродяг с фонарями и девушек с тамбуринами» стилизована музыка ушедших эпох (подобно танцам Ж.-Ф. Рамо), что предвосхищает подобные «ответы» прошлого в музыке С. Прокофьева («Ромео и Джульетта»). Данью большой французской опере можно назвать введение во вторую картину первого действия сюиты бальных танцев (сцена в доме госпожи

Гонделорье, представляющая мир высшего общества, не принимающего Эсмеральду).

Сакральное и профанное в опере парадоксально меняются местами. В этом плане показателен образ Клода Фролло. Общественное положение (сан архиепископа в опере заменен на синдика) создает непреодолимую границу между ним и цыганкой-танцовщицей. Страсть толкает Фролло на жестокие, невозможные для носителя добра, порядка и смирения поступки. В монологах и ансамблевых сценах (№ 5 из I действия, трио финала III действия, финальная сцена IV действия), связанных с образом Клода Фролло, ярко и драматично обрисована губительная сила сжигающей душу страсти.

Контрастируют с нею чистота и незащищенность Эсмеральды. Образ юной танцовщицы ангельски идеален. Ее небесный облик подчеркнут сопутствующей героине оркестровой лейттемой «полетного» характера, создающей трогательный образ души, похожей на порхающего мотылька. В ходе действия мы узнаем о добром сердце Эсмеральды (жалость и прощение ею Квазимодо), о силе ее первого нежного чувства любви (эпизоды вокальной партии героини в финальном ансамбле II действия, терцете второй картины III действия, первой и заключительных картинах драматического финала IV действия).

Важнейший образ драмы Гюго – горбун Квазимодо – внешне безобразен и ошибочно служит злым целям Фролло. Сострадание Эсмеральды открывает в нем не известные ранее чувства. Первоначально при написании оперы Даргомыжский не создал для Квазимодо сольной музыкальной характеристики. В 1859 году, по просьбе исполнителя этой роли (баса Васильева), была сочинена отдельная выразительная ария, добавленная к первой картине II действия (сцена на Гревской площади). В монологе отразился важный для драматургии оперы момент перерождения души Квазимодо, воспринимающего теперь Эсмеральду как «посланицу небес», готового отдать за нее жизнь. Символично окончание арии на словах «клятвы верности» в тональности C-dur. Здесь как будто интуитивно угадана композитором особенность иконописания – отображение золотом внутреннего света, озаряющего лик. В этой связи возможно вспомнить и о роли тональности C-dur в произведениях С. И. Танеева, в частности, о созданной композитором симфонической картине «Храм Аполлона в Дельфах», как символе справедливости и истины (Антракт к III действию оперы «Орестея»).

Каждый из героев драмы в музыкальном решении А. С. Даргомыжского получил яркую, отчасти продиктованную временем характеристику. Лиричность и мягкосердечие Эсмеральды сказались в интонациях, близких к русскому романсу. Благородство и лирика в музыкальном портрете Феба соответствовали типу изображения лирического героя в западноевропейской опере. С образом Клода Фролло в оперу вошли моменты душевной борьбы, свойственные в дальнейшем жанру психологической оперы.

Противостояние сакрального и профанного в последующих операх XIX века еще не раз окажется стержнем драматургического конфликта. В центре внимания всегда будет проблема нравственного выбора героев в мире антитез небесного и земного, святого и грешного. В числе посвященных этой теме шедевров – романтическая опера «Лоэнгрин» и опера-мистерия «Парсифаль» Р. Вагнера, «Каменный гость» А. С. Даргомыжского, «Демон» и духовные оперы А. Г. Рубинштейна, «Орлеанская дева» П. И. Чайковского, «Борис Годунов» и «Хованщина» М. П. Мусоргского, «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» Н. А. Римского-Корсакова и др.

Контекст взаимодействия сфер сакрального и профанного в оперных драмах XX столетия зачастую связан с актуальными вопросами мироощущения человека, борьбы Добра и Зла в современном мире: «Огненный ангел» С. С. Прокофьева, «Юдифь» А. Онеггера, «Антигона» К. Орфа, «Диалоги кармелиток» Ф. Пуленка, «Моисей» М. Скорика. Список можно длить.

«Угаданный» Даргомыжским сюжет «Собора Парижской богородицы», в силу остроты драматического развития, не потерял своей актуальности до настоящего времени. В центре мюзикла (рок-оперы) «Notre Dame de Paris» (1998) Люка Пламондона и Риккардо Коччианте – трагическая фигура Квазимодо. Его любовь к Эсмеральде оказывается самой искренней и бескорыстной. Собор со смертью Фролло становится символом правосудия, а катарсический финал возносит на пьедестал красоту высокого чувства любви. Сакральность его истоков подчеркнута помещенной в точку «золотого сечения» молитвой Эсмеральды «Ave Maria».

Рок-опера «Notre Dame de Paris», синтезировавшая достижения современной инструментальной музыки, хореографии и сценической режиссуры, оказалась на вершине волны неоромантизма, вернувшего к забытым истинам человеческого в Человеке: мелодии, как выражения души («...но и любовь – мелодия!») и вечно святым истинам Добра. И потому вновь актуальны строки, написанные поэтом времени Виктора Гюго: «Любить. Молиться. Петь. Святое назначение Души тоскующей в изгнании своем. Святого таинства земное выражение, Предчувствие и скорбь о чем-то неземном, Преданье темное о том, что было ясным, И упование того, что будет вновь; Души, настроенной в созвучии с прекрасным, Три вечные струны: молитва, песнь, любовь!» (П. Вяземский, 1839) [1, с. 172].

Литература

1. *Вяземский П.* Любить. Молиться. Петь. // П. Вяземский. Стихотворения. / Сост., вступит. статья и примеч. В. И. Коровина. – М.: Сов. Россия, 1978. – 272 с.
2. *Гюго В.* Предисловие к «Кромвелю». / В. Гюго. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 14. Критические статьи, очерки, письма. – М.: Художественная литература, 1956. – С. 74-131.
3. *Флоренский П.* Иконостас. / П. Флоренский. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 204 с.

Автостереотипы как проявление национальных и этнических стереотипов Ильюшкин В. В.

Ильюшкин Виталий Владимирович / Il'yushkin Vitalij Vladimirovich – кандидат психологических наук, доцент,

*кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
ФГБОУ ВПО Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново*

Аннотация: в статье автор рассматривает понятия и содержания автостереотипов, которые являются характеристиками собственной этнической группы, осознающиеся в виде специфических образов, мнений, суждений, оценок, относимых к своей общности, ее представителям, имеющие тенденцию, прежде всего к благоприятной оценке. Для национального автостереотипа характерны, главным образом, позитивные чувства по отношению к своей национальной группе, выражающиеся, в основном, в любви, восхищении, удовольствии, ликовании.

Ключевые слова: национальные стереотипы, межнациональные отношения, автостереотипы, этнос.

Национальные и этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы – это характеристики собственной этнической группы, осознающиеся в виде специфических образов, мнений, суждений, оценок, относимых к своей общности, ее представителям, имеющие тенденцию, прежде всего к благоприятной оценке. При этом формируется упрощенный образ своего народа, щедро наделенного умом, трудолюбием храбростью, миролюбием и так далее [2]. «Автостереотип, - пишет С.И. Королев, - при внешней объективности описания вносит в него нечто от идеала, нечто от того, что хотелось бы увидеть».

При формировании автостереотипа большую роль играют факты собственной истории, особенно широко известные представителям исследуемой национальной группы (версии происхождения, легенды, национальные герои). Известно, что многие события и явления далекого прошлого и сегодня составляют часть эмоционального опыта национальных общностей, включаясь в систему национальных символов. Самоотражение национальной группы, сопровождаясь переживанием отражаемых этнодифференцируемых признаков, проявляется в целой гамме чувств.

Характеристика собственной национальной группы «кристаллизуется в виде специфических образов - автостереотипов, упрощенных образов своего этноса, щедро наделенных умом, трудолюбием, храбростью, миролюбием и так далее» [1]. При формировании автостереотипов огромную роль играют факты истории, широко известные представителям национальной группы. Автостереотипы – это мнения, суждения, оценки, относимые к данной национальной общности ее представителями. Как правило, самоотражение национальной группы проявляется в целой гамме чувств, непосредственно связанных с членством в национальной группе. По отношению к своей национальной группе формируются, как правило, только положительные характеристики и чувства. Национальные автостереотипы и национальные чувства, так же как и идентификация, и система дифференцирующих символов и представлений, относятся к сфере национального самосознания. Известно, что многие события и явления далекого прошлого и сегодня составляют часть этносоциального опыта национальных общностей, включаясь в систему национальных стереотипов - символов.

Специфика механизма бытования национальных стереотипов в массовом сознании обуславливается проявлением их функций. Как уже отмечалось, основу национальных стереотипов (автостереотипов), составляет социальный опыт, являющийся следствием своеобразия ее социально-психического, экономического и культурного развития.

Объективной основой для спонтанного формирования национальных чувств является повсеместная практика оценки достижений и образа жизни чужих общностей с точки зрения собственной системы ценностей. Поэтому для национального автостереотипа характерны, главным образом, позитивные чувства по отношению к своей национальной группе, выражающиеся, в основном, в любви, восхищении, удовольствии, ликовании. Однако позитивные чувства к собственной группе не исключают полностью критического отношения к устаревшим, изжившим себя, мешающим прогрессу явлениям и сторонам жизни, проявляясь в элементах фольклора (поговорах, поговорках, анекдотах). Такая критика способствует мобилизации общественного мнения на борьбу с негативными явлениями в жизни этнической группы [7].

Ведущее место среди позитивных национальных чувств занимает такое гражданское чувство, как национальная гордость или в более общем виде гордость за свою макрообщность, которая способствует удовлетворению важнейшей потребности индивида в самоуважении. Чувство самоуважения возникает у человека в процессе успешной жизнедеятельности, при согласовании его достижений с системой норм и ценностей общества. Деятельность людей в рамках данного этноса осуществляется в различных группах, в семье, общественных организациях, политических партиях и т.п. При этом гордость за свою группу поднимает человека в собственных глазах, усиливает в нем самоуважение. Однако принадлежность к различным подгруппам не снижает у индивидов чувства сопричастности со своей этнической группой в целом, с которой они в конечном итоге себя идентифицируют.

Литература

1. *Авдеевская Е.П., Баклушинский С.А.* Особенности социализации подростка в условиях быстрых социальных изменений // Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. Труды по социологии образования. - М., 1995. Т. III. Вып. IV. - С. 87.
2. *Артановский С.Н.* Этноцентризм и «возврат к этничности»: концепции и действительность // Этнографическое обозрение. 1992. -№3. -С. 17.
3. *Ильюшкин В.В.* Стереотипизация как важный фактор в восприятии и познании людьми друг друга // European science. 2014. № 1 (1). С. 31-36.
4. *Ильюшкин В.В.* Стереотипы межнационального восприятия //International scientific review. 2014. № 1 (1). С. 34-40.
5. *Ильюшкин В.В.* Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии // European research. 2014. № 1 (1). С. 83-88.
6. *Корнеева Л.Н.* Самооценка как механизм саморегуляции профессиональной деятельности. - Вестник Ленингр. ун-та. Сер. 6. 1989. Вып. 4 (27). - С. 91 - 96.
7. *Левкович В.П., Панкова Н.Г.* Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. - М., 1985. -С. 138-153.

Соотношение между вербальным и реальным поведением в проявлении национального стереотипа Ильюшкин В. В.

*Ильюшкин Виталий Владимирович / Il'yushkin Vitalij Vladimirovich – кандидат психологических наук, доцент,
кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
ФГБОУ ВПО Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново*

Аннотация: в статье автор акцентирует внимание на том, что соотношение между вербальным и реальным поведением в проявлении национального стереотипа в значительной степени связано с формированием мотивов и направленности личности, являющихся побудителями ее поведения. С этой точки зрения национальный стереотип - групповой эталон, сложившийся на основе общественного мнения одной национальной группы о наиболее ярких характеристиках другой и для реализации этого эталона в поведении отдельной личности необходимо, чтобы он был соотнесен со сложной системой личностных потребностей, убеждений, идеалов, самооценок, являющихся внутренними регуляторами поведения личности.

Ключевые слова: национальные стереотипы, межнациональные отношения, гипотеза контакта.

Предпочтение образа жизни собственной национальной группы не исключает возможности критического отношения к своей национальной культуре и положительной оценки отдельных черт культуры чужой этнической группы. Д. Брунер и В. Перлмуттер установили, что хотя стереотипное представление субъекта познания об особенностях различных национальных групп влияют на характер суждений о человеке, однако, чем больше он общается с национальными группами, к которым принадлежат оцениваемые им люди, тем реже выносит стереотипные суждения и тем правильнее дает им характеристики. Под влиянием различных форм совместной деятельности и эмоционально насыщенного общения на равных началах, изменяется характер взаимоотношений, что в свою очередь, приводит к ослаблению или изменению социальных стереотипов и влияет на изменение оценочных суждений [7].

Признавая в целом справедливыми положения «гипотезы контакта» относительно того, что прямые контакты разрушают и размывают этнические стереотипы, В.С. Агеев [1] вносит коррективы, подчеркивая, что далеко не всякое межэтническое общение разрушает межэтнические стереотипы, так как в ряде случаев предшествующая напряженность в межгрупповых отношениях, недостаток информированности друг о друге, отрицательные социальные установки по отношению друг к другу в результате непосредственного общения лишь усугубляют взаимные негативные оценки.

Констатация и оценка специфики чужой национальной группы формирует и определенный тип поведения по отношению к этой группе. Поведенческий компонент национального стереотипа характеризует представления человека о том, как вести себя по отношению к другой группе. Например, на основе ограниченной и неточной информации о другой национальной группе формируется отрицательный национальный стереотип, который может проявляться в негативном поведении по отношению к ней. В результате, между представителями двух национальных групп складываются негативные межличностные отношения, которые находят выражение в предвзятости, неприязни, презрении, недоверии друг другу и могут приводить к ослаблению и дезорганизации общения, а при наличии определенных условий и к возникновению конфликтных ситуаций. Однако в национальном стереотипе может

иметь место несоответствие осознанных намерений (вербального поведения) и действий (реального поведения), известное в литературе как расхождение между ценностными ориентациями и явным поведением. Негативная оценка представителей чужой национальной группы и выраженная в ней враждебность на вербальном уровне не обязательно реализуется в поведении. Описание подобной ситуации дано Р. Лапьером. Указанное несоответствие Р. Лапьер объяснял наличием принципиальной разницы между реакциями на вербальную ситуацию и ситуацию, предполагающую невербальные действия [8].

Л.И. Божович [2] объясняет расхождение между намерением и реальным поведением исходя из того, что поведение человека побуждается не одним, а многими мотивами, которые могут находиться в сложной взаимозависимости. Основная линия поведения определяется направленностью личности, то есть суммой устойчивых мотивов поведения. Явное поведение, побуждаемое неосознанными мотивами, может противоречить планируемому, но оно не противоречит общей направленности личности, определяющей в конечном итоге конкретные акты поведения.

Соотношение между вербальным и реальным поведением в проявлении национального стереотипа в значительной степени связано с формированием мотивов и направленности личности, являющихся побудителями ее поведения. С этой точки зрения национальный стереотип - групповой эталон, сложившийся на основе общественного мнения одной национальной группы о наиболее ярких характеристиках другой и для реализации этого эталона в поведении отдельной личности необходимо, чтобы он был соотнесен со сложной системой личностных потребностей, убеждений, идеалов, самооценок, являющихся внутренними регуляторами поведения личности. В свою очередь, потребности, убеждения и другие элементы морального сознания личности становятся действенной силой, способствующей выбору определенной линии поведения только в том случае, если они формируют соответствующие мотивы, являющиеся побудителями деятельности человека. Чтобы намерение реализовать стереотип в своем поведении не расходилось с действием личности, этот стереотип, как и любая социальная норма, должен быть интернализован, либо рационально принят индивидом как справедливый, необходимый и полезный [6].

Несоответствие между намерением и действием неоднократно отмечалось многими исследователями, которые объясняют это противоречие, исходя из различных особенностей субъекта деятельности. Например, Де Флер и Ф. Уэсти исходили из противоречивых влияний нормативных и ценностных предписаний референтной группы, с одной стороны, и той группы, в которой человек действует в данный момент, - с другой [9]. Поскольку индивид, как член данной национальной группы, может одновременно принадлежать нескольким группам, реализация национального стереотипа на уровне индивидуального поведения будет зависеть как от ориентации индивида на эталоны, предписанные референтной группой, так и от стереотипов, принятых в той группе, в которую индивид включен в данный момент. Большое значение для реализации национального стереотипа на уровне вербального и реального поведения имеет степень принятия индивидом ценностно-нормативной системы референтной группы и группы членства.

Литература

1. *Агеев В.С.* Стереотипизация как механизм социального восприятия // Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М.Андреевой, Я. Яноушека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. -С.177-188.
  2. *Божович Л.И.* Избранные психологические труды: Проблема формирования личности / Под ред. Д.И.Фельдштейна. - М.: Международная педагогическая академия., 1995. -209 с.
  3. *Ильюшкин В.В.* Стереотипизация как важный фактор в восприятии и познании людьми друг друга // European science. 2014. № 1 (1). С. 31-36.
  4. *Ильюшкин В.В.* Стереотипы межнационального восприятия // International scientific review. 2014. № 1 (1). С. 34-40.
  5. *Ильюшкин В.В.* Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии // European research. 2014. № 1 (1). С. 83-88.
  6. *Левкович В.П., Панкова Н.Г.* Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. - М., 1985. -С. 138-153.
  7. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология в Западной Европе: Пробл. методологии и теории. - М.: Наука, 1985. -175 с.
  8. *La Pier R.* Attitude versus action // (Eds.) Fishbein M., John N. Attitude Theory and Measurement. -N.Y. 1967.
  9. *Fler M.R.de, Westie F.R.* Verbal attitudes and overacts. - Amer.Sociological Rev., 1958.
-

Государственная политика как управленческая категория

Кузнецова М. А.

*Кузнецова Мария Алексеевна / Kuznesova Marija Alekseevna – студент,
экономический факультет,*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в своей статье автор рассматривает государственную политику как совокупность ценностных целей, государственно-управленческих мер, решений и действий, порядка реализации государственно-политических решений и системы государственного управления экономическим развитием страны.*

Ключевые слова: *экономическая политика, государственная политика, управление экономическим развитием страны.*

Под государственной политикой в настоящей статье понимается совокупность ценностных целей, государственно-управленческих мер, решений и действий, порядка реализации государственно-политических решений (поставленных государственной властью целей) и системы государственного управления экономическим развитием страны [13].

Уточним, что государственная политика конструируется для реализации и вовсе не констатируется пост-фактум, что часто понимается в традиционной политологии. Разница заключается в энергетике действия, и она такая же, как между созерцанием уходящего и активным созиданием будущего [12]. Авторская позиция, конечно, относится ко второму выбору в этой альтернативе.

Заметим, что «совокупность» мер – это еще далеко не процесс их реализации. Но столь же очевидно, что, если кто-то захочет проводить в жизнь некую экономическую политику в нашем определении, то он, не имея указанной совокупности, ничего сделать практически на системной основе не сможет. «Политика» в виде программного плана действий в любом случае должна существовать.

Очевидно, что из указанного определения вытекает необходимость, прежде всего, определить цели, для чего необходим ценностный выбор и определенность. Необходимо определение субъектов и объектов управления, представление об инструментах, ресурсах, способах управления, выбор и инвентаризация имеющегося инструментария государственного управления и его дефицита. Все это имеет отношение к системе государственного управления экономическим развитием. Отталкиваясь от заявленных ценностей нужно определить реального исходного состояния объекта управления и его желаемого конечного целевого состояния, а также порядка перехода (переходной траектории). Нужно определение программы действий, т.е. распределения мер, решений и действий во времени. Определение политических условий и вероятности принятия разрабатываемых документов в государственных процедурах (Госдума, правительство, Президент, федеральные органы исполнительной власти) [2].

И еще много специфических обстоятельств, вытекающих из желания создать работоспособный в смысле реальной практики государственного управления документ (пакет документов), кондиционный с точки зрения регламентных требований, существующих в реальных процедурах государственного управления.

В данной схеме заложен важный принцип цикличности или непрерывности проектирования, реализации и текущей корректировки (или рефлексивности к текущим результатам) государственной экономической политики.

Условия в России в современности весьма специфические - из-за позднего по сравнению с миром появления монополий в экономике достаточная правовая и судебно-практическая база отсутствует, а период СССР создал исторически обусловленные ныне естественные монополии [5].

Литература

1. *Богер Т.Н.* Методические подходы к оценке качества жизни. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 8 (26). С. 50-52.
2. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. Под ред. С.С. Сулакшина. В 5 т. М.: Научный эксперт, 2008.
3. *Данильчук А.Б.* Использование энтропийных показателей для моделирования динамики сложных соци-ально-экономических систем. // Economics. 2014. № 1 (1). С. 19-24.
4. *Жураковский А.С.* Мировой опыт государственной поддержки малого предпринимательства на примере США. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 4 (22). С. 42-44.
5. *Иманбаев Э.Э.* Снижение формы государственного участия в естественных монополиях. // Economics. 2015. № 2 (3). С. 7-9.
6. *Калашина Т.Э.* Инвестиции в образование: значение для формирования человеческого капитала. // Наука, техника и образование. 2014. № 1 (1). С. 49-50.
7. *Колодин А.В.* Общая теория эксплуатации. // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 1 (15). С. 49-70.
8. *Коптева Е.А.* Инвестиционный капитал как способ преодоления экономического кризиса. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 7 (25). С. 41-43.
9. *Куликов М.В.* Направления государственной поддержки промышленности в рамках вступления страны в ВТО. // European science. 2014. № 1 (1). С. 17-19.
10. *Савенко А.В., Чупрова Д.Б.* Исторические аспекты государственного регулирования агропромышленного комплекса России. // Вестник науки и образования. 2014. № 2 (2). С. 32-34.
11. *Сивенок А.И.* Перспективы развития малого бизнеса в России. // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 3 (17). С. 115-116.
12. *Сулакишин С.С.* Гуманитарные науки как фабрики мысли. Российская диагностика./ В сб. Материалы постоянно действующего научного семинара Гуманитарная наука и высшие ценности российского государства. Вып.№2., М., Научный эксперт, 2007 г.
13. *Сулакишин С.С.* Системная методология проектирования государственно-управленческих решений (государственных политик). В сб. Проблемы современного государственного управления в России. Вып.№1., М., Научный эксперт, 2006 г.
14. *Чернов С.А.* Экономический рост и модернизация региональной экономики. // Наука, техника и образование. 2014. № 6. С. 34-37.
15. *Чичерова Е.Ю., Буневская С.Б.* Рынки высоких технологий: признаки и критерии финансовой оценки. // European research. 2014. № 1 (1). С. 16-21.
16. *Щербakov М.А.* Основные приоритеты по совершенствованию инвестиционного климата России. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 7 (25). С. 46-48.
17. *Щербань А.Ю.* Импортозамещение в России. // Economics. 2014. № 1 (1). С. 42-45.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)